

BACK IN USSR?

Аналитическая служба
«Нефтегазовой Вертикали»
(по материалам и сообщениям ВИНК)

Середина нынешней осени стала переломным этапом для российских нефтяных компаний. 30 октября вступили в силу поправки в ФЗ «О защите конкуренции», так называемый «второй антимонопольный пакет», который расширил надзорно-контролирующий инструментарий ФАС до почти буквально карательного. Отныне картельные и ценовые сговоры, злоупотребление доминирующим положением на топливном рынке, превышение (или неснижение — в терминологии ФАС) цен на нефтепродукты влекут за собой уголовную ответственность — лишение свободы на срок до семи лет за три нарушения в течение трех лет (ст. 178 УК РФ). Конечно, напрямую привлекать к уголовной ответственности ФАС не может — это компетенция правоохранительных органов. Однако осознание бизнесом новой реальности будет висеть как дамоклов меч, и уж тогда злостные нарушители закона и жадные нефтяники будут соблюдать законы свободной конкуренции на топливных рынках.

В этом случае Россия станет первой страной в мире, которая для соблюдения свободной конкуренции в экономике будет использовать карательные методы. Но будет ли это тогда свободной конкуренцией? «Второй антимонопольный», считают нефтяники, отбросит страну на несколько десятков лет назад, в командно-административную экономику...

Этой осенью ФАС определила размеры штрафов крупнейшим ВИНК по делам так называемой «второй волны» — за нарушения, якобы допущенные нефтяниками в начале 2009 года. Компании подозреваются службой в превышении цен на нефтепродукты.

Размеры штрафов по сравнению с первыми обвинениями (за 2008 год) выросли в 4–5 раз. Так, ЛУКОЙЛ оштрафован на 6,55 млрд рублей, «Роснефть» — на 5,28 млрд рублей, ТНК-ВР — на 4,1 млрд рублей. Ни одна из компаний не выплатила ни рубля из этих сумм. Все дела сейчас оспариваются в различных инстанциях.

Самым удачливым уже удалось оспорить некоторые штрафы. Первой компанией, которая «отменила» штраф, стала ТНК-ВР, выигравшая тюменский (по месту регистрации) суд в трех инстанциях.

12 ноября к ней присоединилась «Газпром нефть», которая выиграла дело в Арбитражном суде г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области (также по месту регистрации) и оспорила штраф на 4,675 млрд рублей (обвинение за злоупотребление доминирующим положением на оптовом рынке нефтепродуктов в первой половине 2009 года).

Пока тенденция такова, что сторону нефтяников принимают региональные суды, а московский арбитраж — сторону ведомства. Нефтяники — пока — довольно потирают руки: мол, не на тех напали...

ФАС

Ужесточение антимонопольного законодательства явно укрепило властные позиции ФАС. Уже первый антимонопольный пакет, принятый в 2006 году, превратил ФАС из сборщика «податей» в мощную структуру с символическим названием и сильным административным ресурсом. Служба приобрела несколько функций, обеспечивших повышение ее статуса: регуляторную, контрольную, надзорную. Теперь, после принятия «второго антимонопольного», к

этому списку прибавилась еще и карательная функция.

Некоторые могут поспорить с присутствием последней в арсенале службы: дескать, ведь не ФАС будет выносить обвинительный вердикт, это прерогатива правоохранительных органов. Однако сложно представить, чтобы люди в погонах стали разбираться в экономических хитросплетениях ценообразования и понятиях антимонопольного законодательства, в которых даже юристы не всегда способных разобраться.

Да и сам лидер ФАС Игорь Артемьев с нескрываемым удовлетворением дает понять, что ресурс службы стал сильнее. На деловом завтраке с представителями бизнеса 30 октября И.Артемьев допустил, что в следующем году ФАС может вообще не инициировать ни одного уголовного дела. Однако аргументировал необходимость подобных мер, правда, как всегда эмоционально и не совсем логично: «У нас все цены устанавливаются в бане. Это устойчивая традиция, восходящая к народным, однако от нее нужно отказаться».

Нефтяники в шоке

Нефтяники в шоке от новой бизнес-реальности, разделившей их жизнь на период «до» и «после» «второго антимонопольного». В период обсуждения поправок представители компаний критически высказывались об их введении в антимонопольное законодательство, выступая на различных закрытых заседаниях в формате экспертных советов (в частности, в Минэкономразвития), указывали на тот факт, что поправки не сделают закон более понятным.

Некоторые ВИНК даже попытались вступить в публичную дискуссию с лидером ФАС и делали осторожные заявления, которые, впрочем, утонули в море безбрежной риторики И.Артемьева.

Так, в период начала «второй волны» «Газпром нефть» распространила в СМИ несколько заявлений в юридическом ключе, в которых обратила внимание общества на многочисленные

процессуальные нарушения со стороны ФАС при инициировании и рассмотрении дел нефтяников.

Компания сообщила, что ФАС необоснованно отклонила 15 ходатайств, поданных компанией (о назначении экспертизы, о пред-

ФАС '2009: ЛУКОЙЛ оштрафован на 6,55 млрд рублей, «Роснефть» — на 5,28 млрд рублей, ТНК-ВР — на 4,1 млрд рублей. Пока ни одна из компаний не выплатила ни рубля из этих сумм...

ставлении дополнительных доказательств, о подготовке адвокатских запросов и др.), что «противодействует защите компанией своего права на защиту интересов и свидетельствует о тенденции «незаконности службы».

«Газпром нефть» также предложила ФАС добровольно устранить возможные нарушения, если служба конкретизирует, какие

Пока тенденция такова, что сторону нефтяников занимают региональные суды, а московский арбитраж — сторону ведомства. Нефтяники — пока — довольно потирают руки: не на тех напали...

именно нарушения были сделаны компанией (в данном случае, согласно ст.48 ФЗ «О защите конкуренции» это является основанием для прекращения дела).

Выступил и глава ЛУКОЙЛа В.Алекперов, который заявил, что

Но вещей Олег свою линию гнул... Теперь, после принятия «второго антимонопольного», к списку функций ФАС прибавилась еще и карательная

опасается введения госрегулирования цен на нефтепродукты: «Активность ФАС приведет к введению регулируемых цен на бензин». ТНК-ВР и «Роснефть» старательно избегали публичных высказываний.

В кулуарных разговорах представители ВИНК более словоохотливы. Один из сотрудников

ВИНК сообщил, что на рабочей встрече в РСПП в конце октября текущего года (по ее мотивам чуть позднее состоялось заседание в Минэкономразвития с множеством поручений по развитию

Игорь Артемьев: у нас все цены устанавливаются в бане; это устойчивая традиция, восходящая к народным, однако от нее нужно отказаться

биржевой торговли в стране) на все вопросы о том, как «второй антимонопольный» появился на свет, депутаты пожимали плечами и недоумевали, как такое упущение могло произойти.

Рассказывается также о других деталях, указывающих на то,

Нефтяники в шоке от новой бизнес-реальности, разделившей их жизнь на период «до» и «после» «второго антимонопольного»

что служба «сшивает» дела против ВИНК «белыми нитками». Представитель другой нефтяной компании сообщил, что инициирование дела ФАС происходит на базе писем заявителей, которые рассматриваются службой и анализируются на предмет наличия «состава преступления».

Так, из десятков писем, лежащих в основе одного из дел крупнейшей ВИНК, лишь два-три, приложенные к делу, касаются этой компании. В остальных жалобах пенсионеры пишут о сложностях

Из десятков писем, лежащих в основе одного из дел крупнейшей ВИНК, лишь два-три, приложенные к делу, касаются этой компании. В остальных жалобах пенсионеры пишут о сложностях жизни на одну пенсию

жизни на одну пенсию, и в этих условиях вопросы роста цен на топливо их, конечно, не заботят.

Очевидно, что для нефтяников введение жесточайших норм в антимонопольное законодательство влечет колоссальные риски,

причем необходимо учитывать, что они представляют собой совершенно конкретные угрозы для конкретных лиц — руководителей компании. Многие эксперты уже сейчас называют этот факт противоречием новых поправок: сверхприбыль от нарушения закона, если таковая и будет доказана, поступает акционерам компании, а уголовную ответственность несут руководители. Одним словом, ВИНК оценивают «второй антимонопольный» как инструмент давления и усиления значимости функции государства в ведении бизнеса.

Нефтяники недоумевают, как им дальше договариваться с ФАС о единообразии подходов к справедливым ценам. Из-за отсутствия таких подходов, а также недоработанности антимонопольного законодательства (понятия не расшифрованы, определения размыты) ФАС и нефтяники спорят в суде, в то время как формирование понятных правил, в том числе и для установления цен на нефтепродукты, избавило бы стороны от долгих, изнуряющих и дорогостоящих судебных разбирательств.

Где собака зарыта

ФАС очень легко нападать на нефтяников: служба опирается на народ, недовольный ценами на топливо. Многие из граждан искренне недоумевают, почему в США цены на топливо ниже, чем в нефтедобывающей России. Все просто: объяснение лежит в плоскости страновых особенностей налогообложения, а в России это связано еще и отсутствием единых подходов к ценообразованию, о чем уже было сказано ранее.

В США доля налогов в цене бензина составляет, по разным оценкам, от 11% до 20%, а в России доходит до 60% стоимости нефтепродуктов (см. Структура формирования цены на топливо в России). Причем прибыль нефтяников составляет, по различным оценкам, около 10%, а прибыль автозаправок — 6,2%.

Поэтому на вопрос, почему в России как нефтедобывающей стране бензин дороже, чем в

странах, не ведущих собственную нефтедобычу, ответ очень простой. В условиях глобализации рынка и свободного товарно-обмена между странами различия в ценах в существенной мере нивелируются и обусловлены, прежде всего, спецификой налогообложения в каждой конкретной стране.

Однако во всех странах Западной Европы цены на топливо всегда были выше, чем в России, — несмотря на то, что рынки стран сопоставимы, многие российские заводы находятся в европейской части и барьеров к транспортировке нефтепродуктов нет, а дизель и мазут российского производства являются крайне востребованными продуктами. Тем не менее, рынки европейских стран, в том числе нефтедобывающих, таких как Норвегия, где на душу населения добывается в шесть раз больше нефти, чем в России, работают в гораздо более высоком ценовом режиме по сравнению с российским рынком.

Второй аспект ценообразования на рынке нефтепродуктов лежит в плоскости отсутствия единых подходов к этому вопросу: никакой формулы, которую бы признавали ФАС и нефтяники, попросту не существует. ФАС не устраивают индикативные котировки агентств, а также предложения нефтяников по выработке данной формулы (об этом чуть ниже), а потому любая цена на нефтепродукты при таком подходе может быть признана неадекватной.

Нефтяные компании ориентируются при ценообразовании на мониторинг цен, проводимый независимыми информационными агентствами («Кортес», «Аргус», Platts). При наличии практически единственного ценового индикатора баланса спроса и предложения нужны согласованные действия регулирующих органов и отраслевых игроков по созданию рыночной среды и понятных всем индикаторов. Ключевое направление для совершенствования механизма ценообразования — создание товарно-сырьевых бирж.

Пока нефтяники для торговли на биржах предлагают неболь-

шие объемы — 1–2% от объема реализации нефтепродуктов на внутреннем рынке. На упомянутом ранее совещании в Минэкономразвития обсуждалась возможность увеличения нефтяниками объемов торговли до 10%. Однако ВИНК заявляют, что в настоящее время видят целесообразность увеличения лишь до 3–4%. Поэтому пока, говорят они, развитие биржевой торговли не может считаться объективным индикатором.

Будем договариваться?

Лидер «Газпром нефти» Александр Дюков в интервью корпоративному журналу «Газпром» недавно заявил, что тройка нефтяных компаний формирует для ФАС свое видение рыночных трендов, влияющих на рост или снижение цен на нефтепродукты.

Еще летом нефтяные компании, готовившие письмо в ФАС (правда, совместного обращения так и не получилось), сделали определенные расчеты и выработали подходы, которые при-

званы были определить правила игры. Задача была такова: определить «ценовой коридор справедливости», в рамках которого изменение стоимости нефтепродуктов не будет считаться нарушением антимонопольного законодательства.

Базируясь на графиках цен на нефтепродукты в России и за рубежом, были определены несколько ключевых регионов масштабной торговли, хранения и переработки нефти и нефтепродуктов: Роттердам, Сингапур, восточное побережье США и Средиземноморье. Ценовая динамика в данных регионах, по сути, определяет уровень цен на мировом рынке.

Суть проведенных расчетов нефтяников следующая: ценовые изменения на отечественном рынке соотносимы и близки к среднемировым, они вписываются в средние ценовые колебания с амплитудой от 5% до 20%. Подкрепив свое обращение этими расчетами, нефтяники предложили ФАС определить 20% тем самым ценовым ограничителем, превышение которого может повлечь за собой появление претен-

зии службы. Однако ФАС оставила расчеты и обращение компаний без внимания.

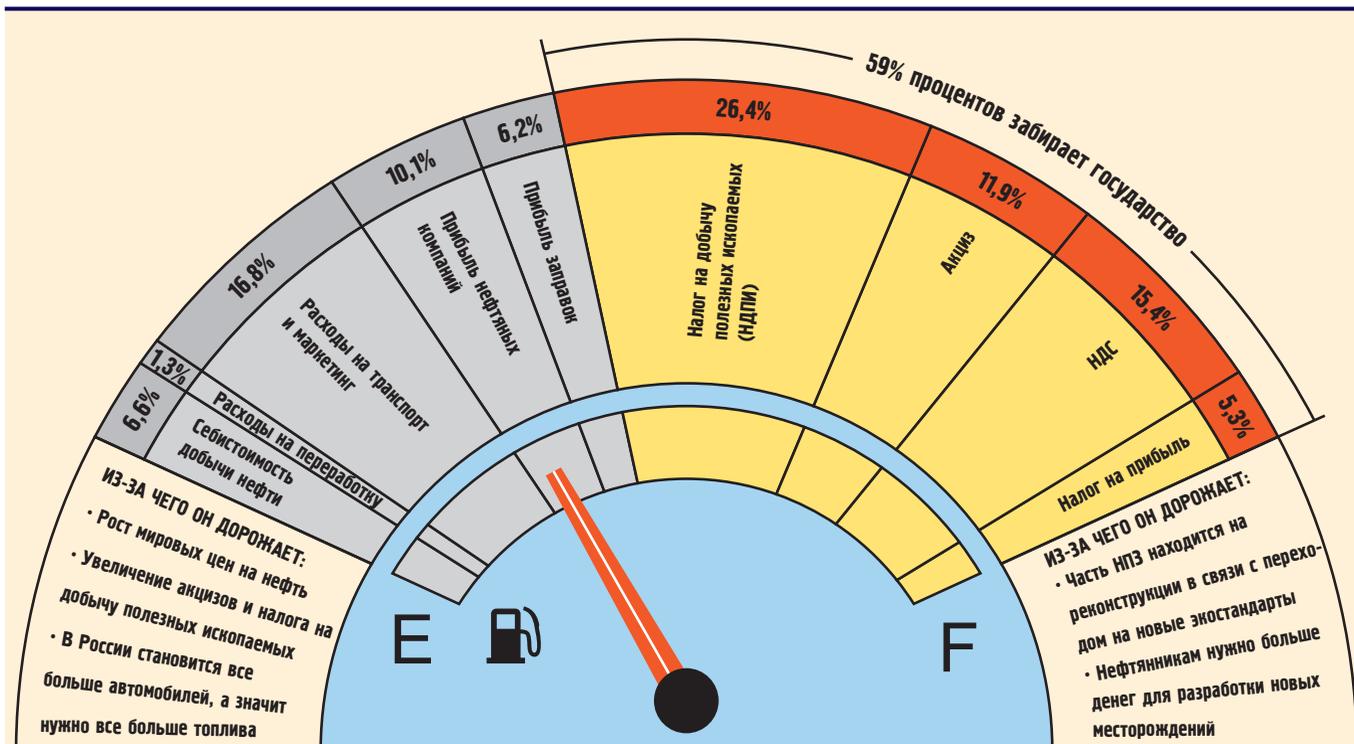
Противоречие новых поправок: сверхприбыль от нарушения закона, если таковая и будет доказана, поступает акционерам компании, а уголовную ответственность несут руководители

Нефтяники признают, что межстрочный смысл обращения базируется на неких «понятных» подходах, обращение — в

ФАС легко обвинять нефтяников: служба опирается на народ, недовольный ценами на топливо. Но в США доля налогов в цене бензина составляет от 11% до 20%, а в России доходит до 60% стоимости нефтепродуктов

чистом виде попытка установить правила игры в чехарде законодательных формулировок и формул расчета цен.

Структура формирования цены на топливо в России

Источник: Топливо-энергетический независимый институт, компания «Атон»

Не кажется ли вам, дорогой читатель, что сегодняшняя ситуация с ФАС сильно напоминает вчерашнюю с Росприроднадзором? Тогда «экологический фас» устранил упущения в сахалинской собственности, энергия которой не давала покоя могущественному, но не слишком дальновидному «Газпрому».

Ведомство, помнится, в заботе о природе решительно переплюнуло «Гринпис», заставив обывателя поверить в то, что иностранная энергия погубила всю сахалинскую живность. Экологическое негодование было ключом, а оживление китов, лососей и полевых мышей почти официально оценивалось в миллиарды долларов.

«Газпром» в результате стал крупнейшим акционером крупнейшего СПГ-проекта в мире. Экологическая цель оправдала средства от передела финансовых потоков, а природа, понятно, немедленно ожила: фауна — как птица Феникс, а флора — как аленький цветочек.

Но разве с тех пор отраслевой передел был упразднен? Ничуть, «оптимисты» считают, что все только началось. А как сохранить за этим процессом видимость легитимного? Экология-то уже выстрелила...

Может, потому никакой согласованной формулы цены на топливо меж государством и бизнесом и быть не может? По определению... «Монополия высокая цена» способна переделать любую ВИНК, а своим государством бьет, чтоб чужие боялись! Спорим, из госкомпаний никто не сядет.

Для остальных антимонопольная формула все-таки есть: три делим на три и получаем семь. В остатке — строгий режим.

В антимонопольном законодательстве сегодня отсутствуют четкие формулировки терминов и понятий. К примеру, это относится к понятию «монополия высокая цена»: что подразумевается под этим понятием и как определяется уровень этой цены из закона не ясно.

При этом в своих делах ФАС активно оперирует в том числе и этой формулировкой и штрафует ВИНК за монополизм. Присутствует определенная размытость и в других терминах и определениях закона: «необходимые для производства и реализации това-

ра расходы и прибыль», «существенное снижение», «незначительные изменения» и др. «Цены на топливном рынке должны снижаться, причем достаточно существенно», — говорит замглавы ФАС Анатолий Голомолзин. Однако из чего исходит ФАС, определяя это завышение, — опять же не ясно.

Агрессивная политика ФАС по сбору с нефтяников штрафов породила новые вопросы. Теперь сообщество гадает, будет ли «третья волна» штрафов ВИНК. И.Артемов утверждает, что у службы «такого плана нет», однако и не исключает появления новых дел: «Если нефтекомпания будет сильно повышать цены, если наша формула опять покажет, что вы выехали за грань, — будет «третья волна». Какая разница — четвертая, пятая... Не имеет никакого значения».

Сообщение о якобы имеющейся у ФАС «формуле» вызывает интерес бизнес-сообщества: «У ФАС есть формула? Вот было бы интересно на нее посмотреть!» Пока, к сожалению, бизнесу и власти не удалось прийти к единому знаменателю в этом вопросе; единого рыночного индикатора, на основании которого бы определялась экономическая обоснованность цены, тоже нет, поэтому завышенной может признаваться сегодня любая цена.

Рассмотрение под микроскопом узла противоречий между ВИНК и ФАС демонстрирует, что предостережение В.Алекперова о том, что «катимся, господа, к госрегулированию», может вполне оказаться реальностью. Кто знает, может быть, именно этого и добивается ФАС, выполняя ответственное поручение (см. «Мнение нефтяников»)...

Однако введение госрегулирования будет означать жирный крест на огромном тернистом пути, который проделала российская экономика за последние 10 лет. В этом случае понятия спроса и предложения, дефицита, прибыли вернутся в схоластическое состояние и снова превратятся в экономическую теорию.

Back in USSR, спляшем, товарищ! 🇷🇺

Центральный выставочный комплекс «Экспоцентр»,
Москва, Россия

13-я международная выставка

НЕФТЕГАЗ

21 – 25 июня 2010

Оборудование и технологии для нефтегазового комплекса

www.neftegaz-expo.ru

Организаторы:

ЗАО «Экспоцентр» (Россия)

«Мессе Дюссельдорф ГмбХ» (Германия)

Генеральный
информационный
партнер:

ТЕРРИТОРИЯ
НЕФТЕГАЗ

Стратегический
информационный
партнер:

НЕФТЬ
КАПИТАЛ